

НАША СТРАНА

Год издания 68-й. Буэнос Айрес, 2 август 2016

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 2 agosto de 2016 No. 3042

АНТОН КУЗНЕЦОВ

Правда о советско-германской войне

2.

Летом 41-го года, после страшных поражений Красной Армии, возникла угроза самому существованию коммунистического режима, и стало ясно, что для спасения этого режима нужны чрезвычайные меры. Сталин на эти меры пошёл, и включил патриотизм в арсенал средств коммунистической пропаганды.

Это был достойный Сталина ход – поставить себе на службу то, что потенциально представляет для тебя смертельную опасность (впоследствии он точно также решил и проблему с Церковью).

С беспредельной циничностью и лицемерием коммунистическая пропаганда стала эксплуатировать патриотические чувства и внушать «братьям и сестрам», что война ведётся не ради сохранения власти Сталина, а ради защиты многократно проклятых этой же пропагандой национальных святынь.

Наряду с такими чисто внешними приемами, как введение погон, переименование Красной Армии в Советскую, замена гимна, роспуск Коминтерна, ликвидация института комиссаров и создание лже-церкви «патриарха» Сергия Страгородского, это дало свои плоды.

Можно понять людей того поколения, поддавшихся этому дьявольскому искушению, но как можно сейчас не видеть глубокую ложь этих призывов и повторять басни о «великой отечественной» войне – непонятно. Ведь пропаганда звала бороться не за Россию и даже не просто за Родину, а «За нашу советскую Родину!» или «За Родину, за Сталина!», чем и обесмысливалась вся борьба, ибо «Родина» и «Сталин» это понятия взаимно несовместимые. Нельзя было защитить свою Родину, не свергая при этом Сталина, ибо он и есть главный насильник, мучитель и убийца нашей Родины-России.

Ещё яснее несостоятельность мифа о «великой отечественной» войне можно увидеть, если вспомнить кое-какие факты из истории этой войны, а также ее итоги. Фактов этих, опровергающих советский миф, более чем достаточно, но мы вспомним лишь некоторые.

ВЛАСТЬ ИСТРЕБЛЯЮЩАЯ СВОИХ ЖЕ СОЛДАТ

Возможны ли в Отечественной войне такие приказы, как подписанный Сталиным, Молотовым, Жуковым и другими военными преступниками приказ № 270 от 16 августа 1941 г., который требовал семьи сдавшихся в плен красноармейцев лишать государственного пособия (карточек), что в тех условиях означало неминуемую голодную смерть, а семьи сдавшихся в плен командиров – арестовывать? Очевидно, нет.

Невозможен в Отечественной войне и приказ, отданный Сталиным в ноябре 41-го года, в котором предписывалось уничтожать при отступлении все без исключения населенные пункты, чтобы противник не мог их использовать. Этот приказ оставлял население русских деревень замерзать на дорогах, и такой приказ можно отдать, только отступая с оккупированной территории. Гитлер, когда война шла на территории Германии, не решился уничтожать при отступлении немецкие деревни, понимая, что речь идет о своей земле и о своем народе. Но, уходя с оккупированных территорий, он отдавал похожие приказы о разрушении населенных пунктов.

Так эта война и шла: уходили одни оккупанты – советские, и приходили другие – немецкие, а потом наоборот.

Возможно ли, чтобы в Отечественной войне попавшие в плен считались «изменниками родины» и сознательно оставались умирать с голода в лагерях военнопленных (где голодали только русские, а остальные получали помощь через Красный Крест), а по освобождении из плена попадали не на волю, а опять в концлагерь? Нет, такое в Отечественной войне невозможно, как и вообще невозможно вести Отечественную войну, имея в тылу в концентрационных лагерях и тюрьмах 5-10 миллионов своих соотечественников.

Совместимы ли в Отечественной войне такие вещи как **заградотряды** и штрафные батальоны, депортации целых народов в отместку за «сотрудничество с врагом» и вообще само это «сотрудничество», которые были настолько массовым, что численность подразделений немецкой вспомогательной полиции превосходила численность партизанских отрядов, с которыми эти подразделения боролись?

ПОЧЕМУ ВРАГА ВСТРЕЧАЛИ С ХЛЕБОМ-СОЛЬЮ?

Нет, эти вещи невозможны не только в Отечественной войне, но вообще в любой войне, которая ведется национальной армией за национальные интересы своей Родины. Что же это за Отечественная война, если человек получает возможность открыто исповедывать свою отечественную веру, веру своих отцов – православное христианство только после прихода оккупационных войск?

Ведь это потрясающий факт, что лишь с приходом немцев стали повсеместно открываться церкви, и люди получили возможность молиться Богу, не опасаясь попасть в НКВД. Если мы обратимся к настоящей Отечественной войне 1812 года и вспомним, что тогда ничего подобного не было и быть не могло, то ложь мифа о

«великой отечественной» войне станет вполне очевидной. Если эта война была Отечественной, то почему же наше казачество, которое всегда было опорой и защитником Отечества, в эту войну встречало немцев хлебом-солью, а потом бок-о-бок с ними сражалось против Красной Армии, войдя в состав Вермахта в виде целого кавалерийского корпуса (15-й Казачий, генерала фон Паннвица)? Не потому ли, что сравнение советской оккупации с немецкой было не в пользу первой? Советские оккупанты во время Гражданской войны беспощадно истребляли казаков, а в коллективизацию вымаривали голодом целые казачьи станицы, не выполнившие «плана хлебозаготовок»; оккупанты же немецкие, заняв казачьи территории, распустили колхозы, позволили казакам избирать своих атаманов и разрешили носить оружие. Если оккупанты советские в Кафедральном соборе Ростова-Дону устроили зверинец, а в Вознесенском войсковом соборе Новочеркасска – красноармейские конюшни (при этом прах атамана Платова и других атаманов был ими выброшен из храма на помойку), то на открытие немцами того же Кафедрального собора пришёл весь православный Ростов. Люди своими глазами увидели, что советский режим хуже всякой оккупации, и в начале 1943 года всё казачье население Северного Кавказа снялось со своих мест и двинулось вслед за отступающими немецкими войсками. Русская и мировая история не знают второго такого примера, когда население страны уходило с оккупантами, не желая попадать в руки своих «освободителей». Если мы честно осмыслим этот факт, то от мифа о «великой отечественной» войне не останется и следа.

МИЛЛИОН РУССКИХ СЛУЖИЛО В ВЕРМАХТЕ

Но конечно самый страшный удар по этому мифу наносит Русское Освободительное Движение Второй Мировой войны, называемое у советских патриотов «власовским».

Уже сам тот факт, что в составе германского Вермахта служило в разное время около 1 000 000 (одного миллиона!) подсоветских граждан, должен пресекать все разговоры о «великой отечественной» войне, ибо действительно: где, когда, во время какой Отечественной войны люди в таком количестве добровольно переходят на сторону противника и воюют в его рядах?

Совпатриоты не находят ничего более умного как объявить этих людей врожденными изменниками, шкурниками и трусами. Это – откровенная ложь, но даже если бы она и была правдой, то остается совершенно непонятным,

почему же раньше за всю свою историю Россия не знала такого массового «предательства» и такой масштабной «измены». Сколько войн провела Россия, и никогда у нас не было столько изменников, перебежчиков и «шкурников», но вот стоило только начаться «отечественной» войне и притом не простой, а «великой», как сотни тысяч людей с оружием в руках перешли на сторону врага. Причем в РОА люди записывались даже в 1945 году, когда крах гитлеровской Германии стал очевиден, а победа Сталина неотвратима.

Многие красные «патриоты» понимают смехотворность своих объяснений возникновения Русского Освободительного Движения и РОА, но прибегают к такому шулерскому приему. «Что же это вы, осуждая поражение Ленина, не осуждаете предательство власовцев?» – вопрошают они. «Как же можно было выступать против своего правительства во время войны с внешним врагом?»

Уже сама постановка вопроса вполне избочивает таких «патриотов», считающих оккупационное советское правительство «своим».

Прямой же ответ на их лукавый вопрос таков. В 1917 году к власти пришли люди, которые разрушили русское государство и уничтожили историческую Россию. С точки зрения русского патриотизма эти люди – преступники, даже если бы они действовали и без помощи внешнего врага. Свергнуть же антирусскую власть этих людей – хотя бы и при помощи её внешних врагов – с точки зрения патриотизма не только не преступно, но и похвально. Именно поэтому пораженцы-ленинцы – изменники, а бойцы РОА – нет.

За десятилетия советского правления у нас выросли миллионы людей, называющих себя русскими патриотами, но в действительности о подлинном русском патриотизме имеющих очень смутное понятие. Отношение к Советско-Германской войне – надежный способ распознавания таких псевдопатриотов, но настоящей «лакмусовой бумажкой» лже-патриотизма является «власовское» движение. Как краснеет лакмусовая бумажка в кислоте, так и всякий, считающий «власовцев» предателями, обнаруживает тем самым свою «красноту» и полное отсутствие русского патриотизма.

ИТОГИ "ОТЕЧЕСТВЕННОЙ": ГРАБЁЖ И ПОРАБОЩЕНИЕ

Если же мы теперь обратимся к итогам этой «отечественной» войны, то увидим следующее. На всех обратно отвоеванных Красной Армией территориях восстанавливались прежние советские порядки, колхозное рабство, власть обкомов и НКВД, и начинался

полномасштабный террор против «пособников» немецких оккупантов и вообще противников сталинского режима. Жестокость чекистов, сравниваемая с жестокостью эсэсовских зондеркоманд, ясно показала, что произошло не «освобождение», а смена одного оккупационного режима другим.

С лета 1944 г., когда советские войска вышли к границам 1939 г., война со стороны СССР приобрела откровенно захватнический характер. Именно с этого момента стало окончательно ясно, что Красная Армия ведёт борьбу не за Россию и не за национальные интересы русского народа, а только за геополитические интересы партии большевиков и за распространение советской системы по всему миру.

Всюду, куда ступала нога советского солдата, устанавливался самый чёрный режим оккупации, проводилась «советизация», начинались аресты и убийства священников, «капиталистов», «фашистов» и национально-мыслящей интеллигенции, мирное население подвергалось самому откровенному и беспощадному грабежу, достигшему своего апогея в Восточной Пруссии, которая уже вполне официально была отдана мародёрам на поток и разграбление.

При этом всё награбленное добро было приравнено к «трофеям» (т. е. военному имуществу, взятому в боях); так и говорилось безо всякого стыда: «трофейные» часы, «трофейный» аккордеон, «трофейное» женское бельё.

Насилие над населением захваченных территорий были массовым и повсеместным. Изнасилование немки преступлением не считалось в принципе, и даже в «дружественной» Сербии по данным сербских властей число только зарегистрированных надругательств над женщинами, совершенных советскими солдатами-«освободителями», превысило 100 тысяч случаев. Это ли мы назовём Отечественной войной?

Вспомним и о судьбе безруких и безногих инвалидов этой «великой отечественной» войны. Этим людей, которых разные жуковы когда-то гнали «разминировать» минные поля противника ногами, и которые собственно и обеспечили Сталину победу, помещали после войны в специальные лагеря на медленное умирание, чтобы они не просили милостыню в пригородных поездах и не портили своим неприличным видом улицы советских городов.

Инвалиды, защитники Отечества, попавший за эту защиту в концлагерь, что сильнее может опровергнуть ложь мифа о «великой отечественной» войне?

Итогом «великой Победы» стало порабощение всей Восточной Европы и распространение террористической сталинской системы от Берлина до Пекина. Эта победа сделала гибель России необратимой, похоронила все надежды на возрождение Русской Армии и Русской Государственности.

Победные салюты над Москвой были погребальным звоном для Исторической России, ибо последняя возможность восстановления национальной власти была упущена.

Русский народ от этой победы вообще не получил ничего, все понесенные им страшные жертвы оказались напрасными, он опять оказался со своими колхозами и лагерями под властью советских оккупантов, которые не замедлили начать подготовку к очередной «отечественной» войне, на этот раз с Америкой. С концом Советско-

германской войны произошел исторический надлом русского народа, собственно русский человек стал уходить из истории и всё быстрее вытесняться человеком советским, представителем «новой исторической общности людей», которые и понятия не имеют, что СССР это не Россия, что Московская Патриархия – не Русская Церковь, что советская армия – не «наша», а советское правительство – оккупационное, и что вообще возможен какой-то иной патриотизм, кроме советского, и какое-то иное название войны, кроме «великая отечественная».

Таков ли должен был быть итог этой войны, если бы она и вправду была Отечественной?

ДЕВЯТОЕ МАЯ - ДЕНЬ ПОЗОРА

Пора нам всем перестать лгать и по-попугайски повторять ложь, навязанную нам врагами России.

Пора понять, что празднование 9 Мая – это наш национальный позор, ибо празднуется одна из величайших побед, одержанных над Россией её врагами. До тех пор пока будем праздновать такие праздники, пока будем считать Советско-германскую войну «Отечественной», и «Великой», до тех пор и будем лишены своего земного Отечества – Великой Свободной России и не увидим светлого праздника её воскресения.

САМЫЙ ЛЖИВЫЙ МИФ - О "СВЯЩЕННОЙ" ВОЙНЕ

Отдельного рассмотрения заслуживает наиболее изощренная разновидность мифа о «великой отечественной» войне, которую усиленно проповедуют «православные» идеологи из рядов Московской Патриархии, создавшие редкую по своей лживости легенду о «священной» войне за Православную Русь. Согласно этим идеологам нападение Германии на СССР будто бы настолько глубоко потрясло людей, что пробудило в них чувство искреннего покаяния во грехах и обратило их к Богу.

Покаянный переворот охватил всю страну, преобразил и народ, и армию – которая отныне стала Русской – и даже большевиков, у которых покаялся и встал на молитву сам Сталин. Русский народ осознал, что враг посягает на самые основы русской православной цивилизации, на духовные святыни Святой Руси, и поднялся на их защиту. Небывалый патриотический подъём примирил народ и власть, заставил забыть о взаимных обидах. Всё это сделало войну «священной» и дало основание для церковных молитв о ниспослании победы «русскому» оружию, молитв за советскую власть, которая была уже не богоборческой.

Победа в войне здесь представляется как плод глубокого всенародного покаяния, и является не просто победой «России» над Германией, но победой русской православной цивилизации над апостасийной западной, победой Бога над дьяволом, света над тьмою. Победа привела к восстановлению преемственности с исторической русской государственностью, к возвращению страны с погибельного интернационалистического пути, навязанного «мировым жидомасонством», на исконный национальный путь развития, а с духовно-исторической точки зрения – явилась воскресением

Святой Руси. Под последним обычно имеется ввиду избрание «патриарха» и массовое открытие церквей, а под возрождением русской государственности и возвращением на национальный путь – введение погон в армии и переименование её из Красной в Советскую, учреждение орденов Суворова, Кутузова, Ушакова и Нахимова, открытие «нахимовских» и «суворовских» военных училищ, роспуск Коминтерна, замена гимна, переименование наркоматов в министерства, тост Сталина за русский народ и ещё некоторые мелочи наподобие введения отдельного обучения мальчиков и девочек в школах.

Преемство со старой Россией также умудряются усмотреть в «возрождении» гвардейских частей и в «реванше», взятом за неудачи и поражения в Русско-Японской и Первой Мировой войнах. Наконец, отдельные «духовные» писатели и публицисты договорились даже до искупительного значения этой победы и связанных с ней жертв, которые якобы смыли грех революции и цареубийства.

По количеству нагроможденной лжи с этим вариантом мифа о «великой отечественной» войне могут соперничать разве что сводки Совинформбюро. Он характеризуется не только поразительным бесстыдством (ибо выдает большевистские войска не просто за русскую армию, но за «христолюбивое» воинство, а СССР не просто за Россию, но за Русь Святую), но и наличием особой «духовной» составляющей, куда входят сказания о всевозможных «знамениях», «чудесах» и «явлениях» вперемешку с абсолютно неправдоподобными историческими анекдотами.

КОЩУНСТВЕННЫЙ ВЗДОР

Перечислить из этой области все фантастические и бредовые выдумки, созданные большим воображением прельщенных и духовно-совращенных людей, не представляется возможным.

«Явление» Государя Николая II советским солдатам на ступенях поверженного рейхстага; «видение» лика Богородицы, благословляющей «русские» войска на Курской дуге и под Кенигсбергом; «явление» святого князя Даниила Московского Сталину с приказом Москву не сдавать и аналогичное «явление» Божией Матери некоему епископу с указанием на невозможность сдачи «Ленинграда» (именно так!); обнесение на самолете вокруг Москвы в ноябре 41-го чудотворной Тихвинской иконы Божией Матери, которое будто бы и спасло столицу; коммунист Жуков, всю войну возивший с собой в машине образ Казанской Божией Матери и молившийся перед ним о победе над врагом, и тайный «христианин» Иосиф Сталин, исповедующийся и причащающийся у «патриарха» перед смертью, – вот лишь некоторые из этих чудовищных басен.

Мы не будем здесь подробно опровергать весь этот кощунственный и пошлый вздор, сочинять и распространять который могут только духовно поврежденные люди. Здравомыслящему человеку тут всё ясно без лишних слов, людей же, не понимающих, что нельзя совмещать молитву к Богу с членством в богоборческой партии, а ношение креста с ношением комсомольского билета, мы всё равно ни в чем не убедим.

"АРАБСКАЯ ВЕСНА" – МИР ХАОСА

В 2015 году в Москве вышла книга Генри Киссингера «Мировой порядок», перевод труда изданного в Англии в 2014 году (World Order: Reflections on the Character of Nations and the Course of History, by Henry Kissinger).

Из современных проблем автор касается так называемой Арабской Весны, которая была встречена в Америке с восторгом, как борьба за демократию. Но в Ливии – это огромная страна с малым населением, раздираемая религиозной и племенной враждой – свержение диктатуры Муамара Каддафи привело к полному уничтожению общенационального правления.

Племена и регионы вооружились, чтобы отвоювать самостоятельность, или подчинить себе соседние области. Власть временного правительства не распространяется за пределы столицы. Страну заполонили экстремистские группировки, несущие идеи войны в соседние страны, особенно в Африке, посредством оружия из арсенала Каддафи.

О жертвах войны автор не сообщает. По данным ООН, за шесть месяцев бомбёжки НАТО в 2011 год погибло 50 тысяч ливийцев. О жертвах вспыхнувшей затем войны всех против всех свободная пресса молчит.

В Сирии возобновились тысячелетний конфликт между шиитами и суннитами. Суннитский блок из-за границы поддерживает восстание в Сирии против Асада и мятежи в Ираке против шиитского большинства. В гражданскую войну в Сирии втянулись этнические и конфессиональные группы, опасаящиеся преследований. Общины друзов и христиан, опасаясь за свою жизнь, стали на сторону правительства Асада. Число военных преступлений возрастало, а выжившие укрывались в этнических и конфессиональных анклавах.

ИГИЛ прибегает к таким бесчинствам, которые даже Аль-Каеда считает экстремистскими. Радикальные группы творили чудовищные зверства, нарочью игнорируя прекраснотушние разговоры о правах человека.

Вооружённая оппозиция, которая сформировалась в Сирии, с трудом подходит под понятие демократической, а тем более умеренной. Участники гражданской войны воспринимают её как сражение за власть, а не за демократию. Война во имя свободы без цели власти – немыслима для воюющих. Восстание во имя демократии переродилось в одну из главных гуманитарных катастроф начала XXI века.

Если порядок не удастся обеспечить согласием или навязать силой, он будет выкован катастрофой, хаосом – и ценой бесчисленных жертв. Именно это произошло в Ираке и Ливии – и кажется, вот-вот случится в Пакистане (!). Американские призывы к демократии обычно парализуют систему управления (как в Египте при правительстве генерала Ас-Сиси, теперь отступающим от альянса с США). Если порядок не будет установлен, обширные территории могут оказаться во власти анархии и экстремизма, неумолимо проникающих в другие регионы.

Здесь также автор не сообщает о жертвах войны. По данным ООН, за четыре года войны (2012–2015) восемь миллионов сирийцев являются беженцами на территории Сирии (правительства Асада). Шесть миллионов сирийцев эмигрировали за границу. Разрушено около половины населённых пунктов, погибло 400 тысяч человек Сирии. Среди подвергшихся наиболее тяжёлыми разрушениями крупнейшие города страны – Алеппо, Хомс, пригороды Дамаска. Уничтожено 1600 школ. Разрушено две тысячи мечетей и триста христианских храмов.

Е. Кармазин

Мария Кублицкая

РОССИЙСКИЙ ФАШИСТСКИЙ СОЮЗ В АРГЕНТИНЕ (2)

Напомним, что до конца 1935 года “Русский в Аргентине”, с тиражом 4000 экземпляров, являлся крупнейшей русской газетой в Латинской Америке: антикоммунистического направления, но не партийной. Перейдя в руки партии Младороссов к началу 1936 года, газета постепенно “полевела” и стала полностью советской в годы войны. Просуществовавшая всего полтора года (конец 1937 - начало 1939) газета “Время” была правой.

Сейчас, зная, что произошло в Европе и в мире с конца 1930-х годов, трудно себе представить, какие глубокомысленные политические прогнозы делали совсем не глупые люди еще в начале того десятилетия... В передовице “Русского в Аргентине” под названием “Грозные тучи нависли над миром” (№ 130 от 8.1.33) читаем: “Чувствуется, что вся Европа разделена сейчас на два враждебных лагеря. О тройственном союзе между Советской Россией, Италией и Германией говорят давно”. В № 139 под заголовком “В Германии фашисты победили” сообщалось, что “Национал-социалистическая рабочая партия (фашисты) победили. (...) Теперь началась период возрождения Германии”.

Передовица “Русского в Аргентине” от 3.9.33 (№ 164) была озаглавлена: “Муссолини – миротворец Европы”. В передовице № 175 “Победа Хитлера”: “Абсолютное большинство немецкого народа доволно Хитлером и считает его единственным полномочным народным вождем”. Каким образом, по мнению белых русских, “расклад сил” в Европе мог приблизить поражение мирового интернационала, объяснялось в передовице “Голос крови” (№ 233 от 20 января 1935): “В Буэнос-Айресе и в окрестностях пламенеют германские флаги и свастика на всех домах, принадлежащих немцам. И так по всему миру. Это празднование германского триумфа в Сааре, её исторической победы, где после 15-ти летнего отрыва от своей родины все немцы голосовали за воссоединение с Германией”. Поскольку это означает примирение Германии и Франции, “...у Франции совершенно отпадает надобность в советской дружбе и в военном союзе с коминтерном. (...) Германия и Франция, как два полюса – на одном борьба с разрушительным коммунизмом, полное изгнание его сторонников и защита Европы от варварства, - на другом, наоборот, по приказанию масонских лож всемирная поддержка коминтерна, оказание помощи и приют коммунистам и угроза Европе произвести взрыв из ее центра”.

Первая заметка о русских фашистах в № 248 от 5.5.35 под заголовком “Закат Вонсяцкого” сообщает о полученной редакцией телеграмме: “Второй съезд актива Всероссийской Фашистской Партии Северо-Востока Америки расследовал деятельность Вонсяцкого, исключенного центральным комитетом. (...) Родзевского всемерно поддержать; приветствовать отставку Вонсяцкого”. В 1935 году, очевидно, организации русских фашистов в Аргентине ещё не существовало, но интерес в белой русской колонии к этому движению был большой. На собрании Аргентинского отдела РОВС (!) 8 мая 1935 года С. Ф. Злоказов (о нем см. “НС” № 3022) “... прочёл очень интересный доклад

на тему о фашизме. Обследовав как теорию, так и практическое осуществление этой новой силы, идущей на смену социализму, докладчик обрисовал развитие фашизма в Италии и возрождение им Германии. (...) Советская власть, она же коминтерн, - сказал он, - эволюционировать не может. Грустно, что часть нашей молодежи принимает за чистую монету кажущиеся уступки народу этой власти. (...) Только свержение советской власти, начатое белым движением, воскресит нашу Родину” (“Русский в Аргентине” № 249, 12 мая 1935).

А вот что происходило в стране: “В Аргентине 25 процентов всего населения, то есть 3 миллиона из 12 миллионов, итальянцы. Хотя большинство из них раньше было за фашистскую Италию, всё же довольно сильное течение было и против. Теперь же почти все итальянцы, проживающие в Аргентине, стоят за Муссолини, считая, что его политика правильна, что Италии необходимо завоевать Абиссинию” (№ 270, 1935).

Не менее интересно и то, что с 1936 года вплоть до окончания Второй Мировой войны в Южной Америке не было ни одного представительства СССР, и газета рисует причины этого невероятного явления в передовице под названием “По заслугам”: “Радостное известие получила русская эмиграция к Новому Году: изгнан из Уругвая представитель советского правительства – полпред А. Минкин. Единственная во всей Южной Америке республика, сделавшая ошибку, признав законным русским правительством власть коминтерна, хотя несколько и поздно, исправила её, и теперь, можно сказать, существует целый материк, где нет представителя 3-го интернационала. Насколько легко было признать власть советов и обменяться представителями, настолько же трудно освободиться от этого очага заразы, который обосновался сперва в Буэнос-Айресе под вывеской Южамторга и потом в Монтевидео как полномочное представительство Московского правительства. Многие из нас помнят, с каким позором в 1931 году был закрыт в Аргентине Южамторг: в один далеко не прекрасный для большевиков день поданы были полицейские автобусы к помещению этого центра пропаганды, и все сталинские сотрудники вместе со служащими вплоть до прекрасных машинисток и курьеров были отведены в Префектуру”. После этого “Монтевидео сделалось центром коммунистической пропаганды в Ю. Америке. Под охраной дипломатической неприкосновенности свободно и легко разъезжали советские эмиссары, получалась и распределялась коммунистическая литература и большие денежные средства для устройства и поддержания забастовок, подготовки заговоров и восстаний. Надстрадать умственным расстройством, чтобы считать власть Сталина законной российской властью и считать, что дипломатические представители его служат для сближения русского народа с другими. Мировая революция была, есть и будет единственной целью советского правительства, и его дипломатические представители служат как бы каналом для распространения про-

паганды” (№ 283, 4 января 1936).

В том же номере приведен текст декрета правительства Уругвая, в котором сообщается о попытке коммунистического переворота в Бразилии, готовившегося через А. Минкина из Монтевидео: он отправлял в Бразилию, с этой целью, крупные денежные средства. Трудно себе представить теперь, каким значимым событием стала ликвидация последнего очага СССР на Южноамериканском континенте. “Бразилия торжествует” - так названа статья в № 284 от 11.1.36: “Восторг, охвативший бразильянец по поводу разрыва Уругвая с СССР, выразился торжественной церемонией на площади Руссель в присутствии всех министров и всех членов дипломатического корпуса. Принимали участие войска, флот, учащиеся и рабочие синдикаты. (...) Летали эскадрильи авионов при пушечном салюте мортир. В своих речах члены правительства благодарили за дружественную солидарность уругвайцев”.

В эти же дни, 7 января 1936, произошли крупнейшие с 1919 года беспорядки в Аргентине, о чем рассказывалось в том же номере газеты, в статье под названием: “Кровавая забастовка в Буэнос-Айресе – 5 убитых – 100 раненых – много арестованных – большие убытки”. В этот день бастовали шоферы и каменщики, но мирный протест вылился в бесчинства: “Нападение на извозчиков, опрокидывание телег с мусором, выливание на землю тысяч литров молока, бросание камнями в проходившие трамваи, автобусы и автомобили и их сжигание – всё это носило характер хулиганский, но исполнявшийся по указанию руководителей беспорядков, принадлежавших к крайним течениям. Из арестованных в Боке 89 агитаторов, 35 оказались иностранцами, выходцами из СССР, Польши и Чехословакии. Повидимому, Минкин, уезжая из Южной Америки, пожелал сильно хлопнуть дверью, устроив после не удавшихся ему беспорядков в Бразилии попытку к некоторого рода революции в Аргентине”.

Каждый (находясь за тысячи километров от родины) верил в то, во что хотел верить. Одни возлагали надежды на “борцов с коммунистическим интернационалом” Муссолини и Гитлера, другие приходили в восторг от Сталинской Конституции. В передовице “Русского в Аргентине” (№ 307, 1936) младороссы писали, что теперь СССР переходит от диктатуры к народовластию, что Конституция гарантирует тайну корреспонденции, всеобщее тайное и равное голосование, неприкосновенность жилищ, свободу слова, печати, собраний, свободу совести и вероисповедания – это “завоевание русского народа”, “смертный приговор коммунизму”.

Л. Батуев (парижской корреспондент газеты) в статье “Царь и Советы” рассказал о собрании партии Младороссов в Париже: “А. Л. Казем-Бек (с разрешения своего государя) высказывает смелые мысли, за которые его (не будь за его спиной государя) давно причислили бы к большевикам! Слова об обороне СССР вызывают гром рукоплесканий, а похвала Красной Армии – овацию. Зарубежный монархизм сливается в патриотическом чувстве с советским большевизмом” (№ 328, 1936).

А слова проживавшего в Буэнос-Айресе мичмана Б. А. Бразоля (1891-1962) так и просятся на плакат: “Объявить государственной изменой всякое поражение, каждую попытку унижить Русское самосознание. Взять на мушку всякого, подрывающего веру в Россию, в Русский народ” (№ 360, 1937).

С 1.10.37 года под редакцией Н. П. Александрова, Г. М. Киселевского и Г. А. Хутарева начала выходить газета “Время. Ежедневная национальная газета”. Очевидно, к этому времени РФС уже существовал в Аргентине, поскольку в статье “Собрание в честь Бориса Софроновича Коверды” сообщалось: “По инициативе Арг. Отд. Российского Фашистского Союза 10 октября состоялось торжественное собрание, посвященное Б. С. Коверде. Собрание открылось сообщением П. П. Крачковского о подвиге Коверды, его поистине рыцарском поведении, беспредельном самоотречении и величайшей скромности, характерной для подлинных русских героев” (№ 3, 1937). На собрании выступали также С. А. Прокопович и В. В. Шапкин.

О том, что РФС существовал не изолированно, а в сотрудничестве с аргентинскими, испанскими и итальянскими организациями, свидетельствует этот текст: “7-го ноября в 20-ю годовщину большевицкой революции Аргентинской Отдел РФС организует День Непримируемости к советской власти. В этот день в Русской церкви (Бразиль 315) будет отслужена торжественная панихида по всем мученикам большевизма: Государе Императоре Николае Александровиче и его Августейшей Семье; святейшем Патриархе Тихоне; Митрополите Петроградском Вениамине и всех иных, имена же их Ты, Господи, веши, а также по убитым на Испанском фронте соратникам Якове Самсонове и Александре Куценко. В тот же день в 17 часов состоится собрание Протеста в помещении на ул. Бельграно 2422. (...) Выступят ораторы от имени следующих организаций: 1. Аргентинского Отдела РСФ: секретарь М. В. Лежнев; 2. От “Алианса де ла Хувентуд Насионалиста”: секретарь Марио Россо; 3. От “Фаланге Эспаньола Традиционалиста”: Р. Дуиос; 4. От “Легион Сивика Аргентина”: Альфредо Вильегас; 5. От “Фашио Италиано”: полковник Умберто Низи; 6. Начальник Аргентинского Отдела РСФ В. В. Шапкин” (№ 6, 1937).

Вот что писалось: “Собрание было устроено в помещении Аргентинской Фашистской Партии. Большой зал был переполнен русской и аргентинской публикой. Испанские фалангисты, аргентинские и итальянские фашисты, все в форме; русские фашисты в форме стояли в почётном карауле, принимая гостей. (...) Страстные речи ораторов были полны негодования на разрушительную силу коммунистического интернационала. Большое сочувствие выражалось русскому народу, угнетаемому коминтерном. “Да здравствует Россия”, “Италия и Муссолини”, “Испания и генерал Франко”, - часто прерывали речи ораторов. (...) Собрание было закончено исполнением Русского, Аргентинского, Итальянского и Испанского гимнов” (№ 7, 1937).

Русский ли город Одесса?

В последние годы, особенно в связи с резким обострением внутривосточной ситуации на Украине, в СМИ, соцсетях и просто бытовых разговорах, всё чаще встаёт вопрос о том – чей же город Одесса? Русский или украинский?

Кем он был заселен при основании и представители какого народа превалировали там на протяжении всей его истории? При этом приводится множество аргументов от каждой из оппонированных сторон, старающихся подкрепить этим свою позицию. Лично я придерживаюсь того мнения, что великороссы (русские), малороссы (украинцы) и белорусы составляют один единый этнос, или народ – русский, искусственно разделённый уже только в XX веке, после революции. Но много кто сейчас стал считать совсем по другому, вплоть до признания этих народов искони враждебными друг другу и ничего общего между собой не имеющими. Что же – встанем тогда временно на эту точку зрения и посмотрим, что же представляло собой население Одессы в конце XIX – начале XX века, то есть до периода глобальных потрясений в России и связанных с ними массовыми перемещениями людей.

Начало основанию и устройению Одессы, на месте жалкой турецкой крепостцы Хаджибей, взятой русскими войсками в 1789 году, положил рескрипт российской Императрицы Екатерины Великой от 7 июня (27 мая по старому стилю) 1794 года. В начале следующего года новое поселение получило свое новое имя, что, было также продуктом творчества Екатерины, переименовавшей мужское наименование «Одессос» на имя женского рода – Одесса.

Можно не вспоминать о том, что за весь период существования Одесса всегда, включая и наши дни, говорила и говорит преимущественно на русском языке, пусть и слегка одобренном местными выражениями и произношением. Но обратимся к документам и серьезным исследованиям на тему населения «жемчужины у Черного моря»...

Есть такая замечательная американская исследовательница Одессы Патриция Херлихи, профессор истории Брауновского университета и автор нескольких книг. Она сорок лет изучала историю Одессы в архивах США, Европы, России и Украины. Ее подробнейшая монография «Одесса. История. 1794-1914» выдержала уже два издания в США на английском

языке, одно издание на украинском в Киеве и уже целых три издания на русском в Одессе. Обратимся же к этой достойной во всех отношениях книге, и посмотрим, что пишет Патриция Херлихи о национальном составе Одессы.

Самую первую перепись населения Одессы провел еще основатель этого города вице-адмирал Российского Императорского Флота Иосиф де Рибас в 1795 году. И что же она показала?

В этот год в городе уже числилось 2349 человек. Перепись не учитывала дворян, чиновников, солдат и офицеров гарнизона, а также отдельное подразделение греческих и албанских (арнаутских) солдат. «Зарегистрировано было 1679 мещан, 146 купцов, 240 евреев, 224 греков и 60 болгар – пишет П. Херлихи. Из 1845 русских треть составляли беглые крепостные». Итого, из общего количества населения, уже при самом зарождении города, русские составляли более 75% населения.

И это, опять же, без учета солдат, офицеров, чиновников и дворян, тоже без сомнения по большей части бывших русскими людьми! Население города постепенно росло за счет прибывающих из разных концов империи рабочих, матросов, мастеровых, мещан, купцов и оставшихся на постоянное место жительства, отставных солдат.

К концу XIX века наблюдается бурный рост населения Одессы за счет переселенцев из разных губерний России. Обратимся еще раз к книге П. Херлихи. «1 декабря 1892 г. участники проведения переписи, видимо, большей частью студенты университета, исследовали состав населения Одессы. (54) Всего они насчитали 338690 душ, из которых 161200 – женщины и 177490 – мужчины. Из этого количества примерно 58% назвали родным языком русский; в это число, видимо, входили украинцы и белорусы, не выделявшиеся переписчиками отдельно. Около 31% назвали родным языком еврейский, 3,8% говорили на польском, 1,6% на немецком и 1,56 на греческом. Также отмечены вкрапления других языков, но в меньшем количестве. (55) Всероссийская перепись населения 1897 г. проводилась более тщательно, на основе более точных показателей. (56) Так, ею различались по языку русские, украинцы и белорусы. В 1897 г. говорящие на этих трех языках составили 58% населения – точно так же, как пятилетием ранее.

С другой стороны, количество говорящих на еврейском языке выросло – в качестве родного его назвали более 32% населения. Наблюдалось некоторое увеличение польско- и германоязычных, а доля говорящих на греческом осталась неизменной. (57).

Согласно переписи 1897 года, 166345 человек (41,2% населения) говорили на 50 языках, не считая родными три основных восточнославянских. (см. таблицу 10.2)

Со своими 56,7% населения, считавшими русский, украинский и белорусский языки родными, Одесса в 1897 г. была существенно менее «русским» городом, чем Москва, где 95% населения говорило на этих языках. Даже в Санкт-Петербурге, при всех его связях с Западом, 87% населения назвали один из этих трех языков родным».

И далее читаем у П. Херлихи: «Крупнейшая этническая группа состояла из тех, кто говорил на славянских языках. Среди славян преобладали русские, они составляли половину населения (50,78% в 1897 г.). Возможно, эта цифра преувеличена стремлением части нерусского населения записывать русский в качестве родного языка и, тем самым, причислить себя к политически доминирующей группе. В 1880 году, по мнению одного обозревателя, треть фамилий в городе была украинскими, но в 1897 г. менее чем один из десяти жителей называли украинский родным языком. (70)

Хотя общая численность русской составляющей в населении Одессы спорна, несомненно, это была крупнейшая из этнических групп городского населения.

По своим занятиям большинство русских в Одессе относилось к категории занятости «частной службой и работой по найму» более, чем к какой-либо другой.

Эта категория, включая некоторых предпринимателей и работодателей, в основном включала работников неквалифицированного труда: прислугу, поденных рабочих и т.п. Русские, занятые таким образом, составляли 15743 из 75983 мужчин. Второй крупнейшей группой русских (11734) были военнослужащие. На третьем месте шли строительные рабочие (5624). Меньшие, но весьма важные группы по 2 – 3 тысяч человек русских составляли занятые на транспорте (почтальоны, возчики и т.д.), в производстве пищи, сапожном ремесле, столярных работах и швейном деле. Все вышеперечисленные занятия имели относительно низкий статус в социальной иерархии. Но русские были также представлены на правительственной службе (2224), среди живших на доход с капитала (2616) и живших на земельную ренту (1954). Это категория высокопрестижная. В целом русские занимали низшие и высшие уровни одесского общества, но почти полностью отсутствовали в средних слоях социальной пирамиды, где находилось большинство лавочников и мелких ремесленников».

Итак, что же мы видим на основании всех этих статистических выкладок американской исследовательницы? А видим мы то, что в Одессе, изначально многонациональном городе, русские, тем не менее, всегда составляли подавляющее большинство.

Причем американку Патрицию Херлихи сложно обвинить в подтасовках и манипуляциях, в силу её непререкаемого авторитета в научном мире и полной политической незаангажированности.

Нынешние украинские «интеллектуалы» и разные «наковцы» очень любят порассуждать о массовом переселении (или завозе) в Одессу и вообще всё Северное Причерноморье, русского населения с территории РСФСР в период советской власти. Но статистика – вещь бесстрастная. И надо сказать упрямая! И мы видим, что до революции 1917 года русское население Одессы составляло более половины от всего населения – почти 51%. Второе место занимали евреи – 32,50%. Собственно же украинцев (малороссов) было всего лишь 5,66%, то есть почти в

десять раз меньше чем русских.

Так какой же после этого город Одесса? Его можно было бы назвать русским, отчасти еврейским, отчасти многонациональным, но уж никак не украинским!

Украинцы всегда составляли явное национальное меньшинство в этом городе. И к чему тогда нынешняя «бескомпромиссная» борьба современных властей Украины с наследием советских времен (т. н. «декоммунизация»? Ведь именно благодаря советской власти и коммунистам, Украина обрела нынешние границы, включив в себя исторические территории Новороссии, Слобожанщины, Буковины, Закарпатья и Галичины, никогда до этого не бывшие собственностью украинскими. Таких территориальных подарков в истории, пожалуй и не припомнить больше...

Да этим господам из Верховной Рады и правительства Украины, надо не памятники крушить советским вождям и улицы переименовывать, а прямо вслед за президентом Порошенко скромно выстраиваться в очередь к монументам «деятелям тоталитарного режима» и возлагать букеты и венки к их основаниям, как к истинным создателям Украинского Государства.

И ещё такой небольшой штрих, касательно Одессы, этой «Южной Пальмиры» («Северной Пальмирой» – как известно, является Санкт-Петербург)... В литературу, кинематограф и искусство разных стран и народов всегда входят какие-то определенные известные произведения, связанные с тем или иным городом или регионом. Точно также, как и некоторые писатели всегда ассоциируются у нас с какой-то местностью, где они проживали, или родились. Поэтому Одесса ассоциируется в русской литературе с произведениями и жизнью в ней А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, А. И. Куприна, И. А. Бунина, А. Грина, И. Ильфа и Е. Петрова, Ю. К. Олеша, В. П. Катаева, К. Г. Паустовского, И. Л. Солоневича, основателя газеты «Нашей Страны», и еще множеством других знаменитых русских писателей и поэтов. И всё это при удручающем молчании об Одессе собственно украинской литературы. Тарас Шевченко, например, никогда не был в этом городе и ни одного слова не написал про Одессу в своих «творах». Он, видимо, даже не отождествлял Одессу с Украиной-Малороссией, что вполне справедливо с его стороны. Галичанин Иван Франко, будучи австро-венгерским подданным, один раз заехал в Одессу на несколько дней подлечить здоровье, что, в общем-то, никак не отразилось в его творчестве.

Получается какая-то гробовая стена молчания об Одессе со стороны буквально всех украинских «писемников». Это тоже говорит о многом... Так что, как бы кому ни хотелось, но Одесса с самого своего основания была форпостом Империи на юго-западе страны (как Петербург на северо-западе, а Владивосток на востоке) и остается неразрывно связанная с русской историей и культурой – то есть по существу русским городом, лишь территориально, благодаря роковому стечению обстоятельств начала XX века, находящаяся в составе современной Украины.

Максим Ивлев